

Фэн Инуо торопливо, смущенно высвободился из объятий мужчины и поспешно отступил на три шага, восстанавливая безопасную дистанцию. Смущенно кашлянув, он попытался утешить незнакомца:

— Ну... послушай, я понимаю, смириться с этим тяжело. Но ты не должен так сильно расстраиваться. В Китае есть старая поговорка: «На краю света всегда найдется... другая ароматная трава». В общем, свет клином на ней не сошелся.

Фэн Инуо от волнения заговорил по-английски. Поскольку и незнакомец, и его невидимый собеседник общались на этом языке, юноша до сих пор не понимал, откуда родом этот человек с ярко выраженной восточной внешностью. То ли из-за нервного напряжения, то ли оттого, что само утешение казалось донельзя банальным, фраза прозвучала сбивчиво, а китайская мудрость в его корявом переводе и вовсе превратилась в нечто невообразимое. Хотя в студенческие годы с английским у Инуо проблем не возникало.

Мужчина смерил его долгим взглядом. На его безупречном лице с резкими, словно высеченными из мрамора чертами проступила неприкрытая насмешка.

— Ты решил, что меня бросили?

Голос незнакомца оказался неожиданно глубоким, бархатистым, а главное — он заговорил на чистейшем китайском.

Надо же, соотечественник.

Пусть тон собеседника и задевал за живое, Фэн Инуо рассудил, что человеку, которого только что бросили прямо перед алтарем, простительна любая резкость. К тому же этот мужчина только что спас его от падения с крутой лестницы. Полети он кувыркком по этим каменным ступеням, переломами бы не отделался. А если бы лицом...

Поэтому Фэн Инуо лишь примирительно улыбнулся:

— Вовсе нет. С такой внешностью тебя просто невозможно бросить. Тот, кто отказался идти с тобой под венец, явно совершил самую большую глупость в жизни.

Незнакомец промолчал. Высокий, статный, он смотрел на юношу сверху вниз с едва уловимым превосходством.

Инуо заерзал под этим тяжелым взглядом и, чтобы сгладить неловкость, снова улыбнулся:

— В общем... спасибо тебе за помощь.

— Кто тебя бросил — мужчина или женщина? — вдруг перебил его собеседник.

— Что? — Фэн Инуо растерялся, не понимая, к чему клонит этот странный тип. — Меня никто не бросал...

— Мужчины, которые рыдают у дверей церкви, в девяти случаях из десяти оплакивают разбитое сердце. И смею предположить, тебя оставил именно мужчина.

— С чего такие выводы? — машинально вырвалось у Инуо.

Насмешка во взгляде незнакомца стала еще отчетливее:

— Потому что парень, которого отвергла женщина, не стал бы раскисать и выть на ступенях.

Инуо лишился дара речи от такой беспардонности.

— А другие поводы для слез ты вообще не допускаешь?

— Твоя реакция говорит сама за себя.

Фэн Инуо так и не понял, что именно в его поведении выдало его с головой. Впрочем, собеседник объяснять ничего не собирался.

— Я тебе помог, — констатировал мужчина.

— Да, и я очень благодарен...

— Не стоит благодарности, — сухо перебил он. — Теперь мне нужна ответная услуга.

Инуо опешил:

— Какая еще услуга?

— Женись на мне.

— Что?! — Фэн Инуо ошарашенно уставился на него. — Ты шутишь?

— Разве я похож на шутника? — Мужчина смотрел на него предельно серьезно.

Инуо взгляделся в его лицо. Ни тени улыбки, взгляд холодный и решительный. Нет, этот человек явно не шутил.

— Послушай... я понимаю, тебе сейчас безумно больно из-за того, что твоя половинка не пришла на свадьбу. Но поверь, хватать первого встречного и тащить под венец — худшее, что можно придумать. Отомстить бывшему партнеру таким способом все равно не получится.

— Это просто формальность, не усложняй, — холодно оборвал его излияния мужчина. — Мне нужен кто-то, с кем я смогу завершить запланированную церемонию. А для тебя это шанс отвлечься от собственных страданий.

Одно-единственное слово попало точно в цель, лишая Фэн Инуо воздуха.

«Разбитое сердце...»

Да имел ли он вообще право говорить об этом?

Перед глазами снова всплыли кадры из видеоролика, в котором Сун Сыци делал предложение своей невесте — видео, от которого содрогнулся весь отечественный шоу-бизнес. Скоро состоится их пышная свадьба. Возможно, Фэн Инуо действительно нуждался в каком-то ритуале? В чем-то, что заставит его очнуться, поставить жирную точку и навсегда вычеркнуть Сун Сыци из своего сердца.

К тому же Инуо прекрасно понимал: у него самого никогда не будет настоящей свадьбы. И этот странный, сумасшедший фарс — возможно, его единственный в жизни шанс по-настоящему постоять у алтаря и сказать заветное «согласен». В Китае однополые союзы не признавались законом, а жениться на женщине ради прикрытия, ломая чужую судьбу, он бы никогда не стал.

А здесь, в Лас-Вегасе, его никто не знал. Ни одна живая душа не могла его осудить или остановить. В этом городе дозволено делать все, о чем дома нельзя даже мечтать.

Например, жениться.

И именно на мужчине.

Да, они были знакомы от силы минут двадцать. Он понятия не имел, кто перед ним — каков социальный статус этого незнакомца, из какой он семьи, добрые у него намерения или злые. Он не знал даже его имени.

Но какая, к черту, разница? С Сун Сыци они были неразлучны долгие двадцать лет. Инуо знал о нем абсолютно все: происхождение, привычки, предпочтения в одежде и еде, до последнего юаня высчитывал его гонорары за съемки и налоги. Но в итоге оказалось, что он никогда по-настоящему не знал этого человека. Не понимал, что творится у того в душе, и уж точно не мог

сказать, хороший он или плохой.

Так какая разница — двадцать лет или двадцать минут? Если Сун Сыци без колебаний надевает обручальное кольцо на палец другой женщины, почему сам Инуо не может связать себя узами брака с незнакомцем?

Фэн Инуо прямо посмотрел на мужчину и твердо произнес:

— Ладно. Давай поженимся.

Мужчина даже не удивился, будто с самого начала не сомневался в ответе. На его суровом лице промелькнула мимолетная усмешка. Он уверенно взял Инуо за руку и увлек за собой в прохладный полумрак собора.

Церковь оказалась просторной и величественной. Сквозь высокие витражные окна лились яркие лучи солнца, дробясь на разноцветные блики и устлая проход к алтарю причудливым ковром из жидкого золота и самоцветов. Окружающая обстановка казалась почти нереальной.

Ощущая тепло ладони совершенно чужого человека, Фэн Инуо окончательно перестал верить в происходящее. Сердце пустилось вскачь. Разум твердил, что это всего лишь глупая игра, пустая условность, но волнение накатывало удушливой волной, сковывая дыхание.

В огромном пустом зале никого не было. У алтаря их ждали лишь пожилой священник с Библией в руках и двое свидетелей — мужчина и женщина. Но Инуо слишком сильно нервничал, чтобы обратить внимание на странную, почти зловещую пустоту этой поспешной церемонии.

Остановившись перед священником, незнакомец вполборота повернулся к нему:

— Как тебя зовут?

— А? — Инуо непонимающе моргнул, но тут же совладал с собой: — Фэн Инуо. Инуо — то, которое означает «твердое обещание».

— Твердое обещание? — Мужчина слегка приподнял бровь, оценив игру слов, после чего повернулся к священнику и негромко назвал имя юноши по-английски.

Священник благожелательно кивнул и раскрыл книгу. Полились торжественные слова молитвы и свадебных обетов. Половину этой длинной речи Фэн Инуо попросту пропустил мимо ушей — то ли от волнения, то ли потому, что его английский без практики изрядно заржавел. И как раз в тот момент, когда он пытался сообразить, как переводится очередное витиеватое изречение, стоящий рядом мужчина твердо и спокойно произнес:

— Да, я согласен.

Инуо удивленно скосил глаза на своего новоиспеченного супруга. Разум твердил, что все это — фальшивка от начала и до конца, но этот глубокий, решительный голос заставил сердце предательски пропустить удар.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, мужчина тоже повернулся к нему. В мягком, просеянном сквозь цветные витражи свете его резкие черты лица показались Инуо на удивление мягкими. На мгновение юноша просто залюбовался им, не в силах отвести глаз.

— Господин Фэн Инуо, — негромкий голос священника вернул его к действительности.

— А? — Инуо вскинул голову.

Священник мягко улыбнулся и терпеливо повторил вопрос:

— Согласны ли вы, Фэн Инуо, взять в законные супруги Чжоу Минъюаня? Обещаете ли любить его, утешать, уважать и оберегать в болезни и в здравии, в богатстве и в бедности, в радости и в горе, храня ему верность, пока смерть не разлучит вас?

— Я...

В груди гулко, заполошно стучало. Это ведь просто глупый спектакль, но торжественные слова священника ложились на плечи неподъемным грузом. Инуо замялся под добрым, всепрощающим взглядом пастыря. Язык словно прирос к гортани.

«Лгать перед лицом Господа — то еще испытание...»

Инуо украдкой взглянул на своего странного спутника. Так его зовут Чжоу Минъюань? И как только у этого Чжоу Минъюаня хватило духу ответить так легко и уверенно?

— Согласны ли вы? — повторил священник, чья улыбка стала еще теплее. Он явно принял замешательство юноши за обычное предсвадебное волнение и пытался подбодрить его.

Инуо судорожно соображал, что делать, как вдруг почувствовал, что Чжоу Минъюань крепко сжал его ладонь, переплетая их пальцы. Жест вышел настолько естественным и интимным, словно они действительно были любящей парой.

— Не бойся, — негромко произнес Чжоу Минъюань.

В его глазах и мягком бархатном голосе сквозило такое участие, что Инуо на миг лишился

дара речи. Откуда взялась эта нежность? Ведь еще несколько минут назад на улице этот человек казался неприступной ледяной глыбой. Но под этим обволакивающим взглядом паника улетучилась, уступая место странному, умиротворяющему покою. словно рядом с этим мужчиной ему действительно ничего не угрожало.

словно под гипнозом, Инуо повернулся к алтарю и твердо выдохнул:

— Да. согласен.

Осознание совершенного безумия накрыло его лишь тогда, когда Чжоу Минъюань скользнул простым, строгим платиновым кольцом по его безымянному пальцу.

Если бы все закончилось на этой ноте, Фэн Инуо не пришлось бы в такой спешке и панике бежать обратно в Китай. Но дальнейшие события приняли совершенно непредсказуемый оборот.

— Объявляю вас законными супругами, — провозгласил сияющий священник. — Можете поздравить друг друга поцелуем.

У Инуо похолодело внутри. Он лихорадочно соображал, как избежать этой неловкости, но Чжоу Минъюань попросту проигнорировал слова пастыря. Он вежливо, с сухой протокольной улыбкой поблагодарил священника и свидетелей, а затем развернулся и решительно зашагал к выходу.

Он больше не держал Инуо за руку. Вся его мягкость испарилась, уступив место прежнему холодному высокомерию. Юноше даже показалось, будто секундная нежность у алтаря была лишь плодом его собственного воспаленного воображения.

Инуо со вздохом посмотрел на кольцо, горько усмехнулся собственной глупости и поспешил за мужчиной. Нагнав его у самых дверей, он стянул платиновый ободок с пальца и протянул спутнику:

— Спектакль окончен. Забирай.

Чжоу Минъюань остановился. Окинул Инуо холодным взглядом, скользнул глазами по протянутой ладони, но кольцо забирать не торопился, погрузившись в какие-то свои мысли.

Рука Инуо начала затекать. Не дождавшись ответа, он негромко окликнул его:

— Господин Чжоу.

— Разве ты не запомнил, как меня зовут? — сухо поинтересовался Минъюань, явно

недовольный такой официальной дистанцией.

— Ладно... Чжоу Минъюань, — покладисто исправился Инуо. — Церемония позади. Пожалуйста, забери кольцо.

Тот даже не шевельнулся.

— Я никогда не забираю назад то, что однажды отдал. Оставь себе.

— Исключено, оно слишком дорогое, — без колебаний отказался Инуо.

— С юридической точки зрения мы только что сочетались браком. Ты имеешь на него полное право.

Фэн Инуо онемел от такой логики. Шутка затягивалась и переставала казаться забавной.

— Я просто оказал тебе услугу.

— Считаю это платой за помощь, — Чжоу Минъюань равнодушно взглянул на наручные часы.
— Мне пора. Ты где остановился? Мой водитель отвезет тебя в отель.

— Нет-нет, спасибо, не нужно, — замахал руками Инуо. — Завтра я улетаю домой, хочу напоследок пройтись по магазинам, купить сувениры друзьям. Не беспокойся обо мне, занимайся своими делами. А кольцо...

— Не нравится — выброси, — небрежно бросил Чжоу Минъюань.

Стоило ему договорить, как к обочине бесшумно подкатил роскошный серебристый «Бентли».

Мужчина сел в салон, даже не потрудившись попрощаться, и автомобиль мгновенно растворился в дорожном потоке, оставив Фэн Инуо в полном одиночестве на ступенях церкви.

Юноша растерянно смотрел вслед уехавшему «Бентли», затем перевел взгляд на сияющую платину в своей ладони. Нереальный брак, загадочный Чжоу Минъюань... Все это казалось каким-то нелепым, диким сновидением.

Он бросил последний, долгий взгляд на величественные стены собора, развернулся и зашагал прочь. Он оставлял здесь все: наивные детские иллюзии, зародившиеся десять лет назад, и горькие, удушливые слезы, которыми они окончательно захлебнулись сегодня. Все это должно остаться в прошлом.

Разумеется, Фэн Инуо не мог знать, что серебристый «Бентли», едва скрывшись за углом, резко притормозил. Чжоу Минъюань задумчиво разглядывал точно такое же лаконичное кольцо на своем безымянном пальце, слегка нахмурившись.

Спустя минуту он негромко обратился к человеку за рулем:

— Я доберусь до офиса сам. А ты проследи за тем юношей. Посмотри, не нужна ли ему помощь.

Помолчав секунду, он добавил:

— Если все в порядке, не вмешивайся.

<http://bllate.org/book/19036/1939300>